

— Хорошо.

Цзян Люй, услышав, что всё идёт по плану, наконец улыбнулся, хотя его глаза, похожие на чёрный нефрит, оставались тёмными и непроницаемыми.

— Как обстоят дела с поиском родственников Чжэньчжу?

Мянь Син с почтением ответил:

— Отвечаю наследнику, уже есть зацепки. У служанки по имени Чжэньчжу родители живы, но оба ленивы и любят поесть. У Чжэньчжу есть несколько младших сестёр и братьев, вся семья живёт на подачки, которые Чжэньчжу получает в княжеской резиденции. Контролировать их будет легко.

Цзян Люй кивнул, его глаза слегка блеснули, а уголки губ немного поднялись:

— Раз так, используй свои методы, чтобы подкупить Чжэньчжу. Без неё, главной служанки рядом с Цзян Хуэй, следующий этап плана будет трудно осуществить.

Мянь Син знал, что Цзян Люй говорил о плане Павильона, и сразу же поклонился:

— Слушаюсь, наследник.

Цзян Люй полуопустил веки, слегка повернулся, позволяя солнечному свету из окна падать на его бледное лицо, но его выражение казалось странно холодным:

— Ещё одно дело.

Мянь Син не осмелился поднять глаза на человека перед ним, только ещё больше понизил голос, его выражение стало ещё более почтительным:

— Пожалуйста, наследник, прикажите.

Цзян Люй слегка улыбнулся, его голос был спокоен, но в его словах чувствовалась строгость:

— Сегодня, когда ты привлёк моё внимание, это была твоя идея или идея дяди Мэна?

Тот Шуан, которого он увидел на улице, потерял последнее укрытие, ему пришлось продать себя, чтобы похоронить последнего родственника, а затем жить на милость других. Разве это не напоминало его собственное положение? Такой Шуан, которого он встретил, казался случайностью, но, подумав, он понял, что это был человек из Павильона Холодной Реки. Любой, кто не был дураком, понял бы, что это была попытка проверить, есть ли у него сострадание.

Он был главой Павильона Холодной Реки, ему не нужны непослушные подчинённые, тем более те, кто сомневается в своём господине!

Думая об этом, Цзян Люй прищурился, его взгляд устремился на Шуана перед ним, наблюдая, как на его лице мелькнула паника, и он сразу же склонился, прося прощения:

— Прошу прощения, Глава павильона, это была моя инициатива проверить характер главы. Управляющий Мэн не имеет к этому никакого отношения, прошу главу проявить милосердие.

— Если будет следующий раз, ты знаешь, что будет.

Цзян Лоюй пристально смотрел на него некоторое время, пока на лице Шуана не выступил пот, затем медленно повернулся и посмотрел на Чжу Юэ, которая разговаривала с Ванься, только что вернувшейся со двора. Его голос слегка смягчился:

— Иди.

Мянь Син, услышав это, даже не успел вытереть пот, сразу же поклонился:

— Да.

Вскоре после обеда Цзян Лоюй собирался пройти через коридор в кабинет, чтобы почтить, но краем глаза заметил, как Чжу Юэ быстро подошла к нему, почтительно поклонилась и тихо доложила:

— Наследник, из Двора Чжэньвэй прислали три коробки пирожных с лотосом, говорят, это для вас.

— Пирожные с лотосом?

Услышав о еде, глаза Цзян Лоюя слегка блеснули, он посмотрел на Мянь Сина, стоящего позади, и дал знак проверить, нет ли яда. Когда Мянь Син спустился с коридора и проверил все три коробки серебряной иглой, затем поклонился Цзян Лоюю, человек на коридоре слегка смягчился и с улыбкой тихо сказал:

— Ещё только начало лета, а госпожа Чжэнь уже умудрилась достать пирожные с лотосом. Кроме меня, кому ещё достались пирожные?

Чжу Юэ, услышав это, сразу же ответила:

— Отвечаю наследнику, несколько законнорождённых молодых господ и госпож получили их.

Цзян Лоюй кивнул, затем спросил:

— А дворы молодого господина и юной госпожи получили?

Когда речь зашла о Цзян Лобае и Цзян Лоцинь, Чжу Юэ сразу же покачала головой:

— Отвечаю наследнику, нет, княгиня дала только вам три коробки.

— Так быстро она уже начинает стравливать нас, не упускает ни одной возможности.

Цзян Лоюй, услышав это, слегка усмехнулся и приказал Чжу Юэ:

— Выбери две коробки пирожных и отправь Ванься отнести их в дворы Лобая и Лоцинь, пусть и они попробуют.

Чжу Юэ сразу же согласилась:

— Да, наследник.

Едва она выпрямилась, как увидела, что Цзян Лоюй, отдав приказ, повернулся и собирался вернуться в кабинет. Она открыла рот, чтобы сказать:

— Наследник, это...

Цзян Люй уже сделал шаг, услышав это, он повернулся и холодным взглядом окинул её лицо, словно знал, что она собирается спросить, хотят ли они отправить пирожные Бай Шуану, который уже вернулся в резиденцию. Его взгляд был настолько пронзительным, что мог пронзить сердце:

— Что?

Чжу Юэ, увидев такой страшный взгляд наследника, сразу же проглотила свои слова и смущённо сказала:

— Ничего... Чжу Юэ откланивается.

— Мян Сян.

Когда Чжу Юэ ушла, Цзян Люй невольно потёр виски, случайно заметив белую повязку на своей ладони. Его взгляд потемнел, и он тихо приказал Шуану, стоящему позади:

— Эти пирожные слишком сладкие, у меня нет аппетита. Раздай их людям во дворе.

Мян Сян, стоящий позади, не видел его раны, но почувствовал, что атмосфера немного напряжённая, и сразу же взял коробки с пирожными у слуг:

— Да, наследник.

Наблюдая, как Мян Сян удаляется, Цзян Люй наконец убрал руку в рукав и продолжил идти по коридору, его шаги были уверенными, а спина прямой.

Менее чем через полчаса Мян Сян один подошёл к кабинету, держа в руках пустую коробку для пирожных, и почтительно доложил:

— Наследник, только что... Мян Сян видел фигуру, стоящую за воротами и не уходящую. Не знаю...

Услышав это, Цзян Люй, чей взгляд был устремлён на книгу перед ним, слегка поднял глаза, его улыбка стала слабее. Его светло-зелёный подол слегка колыхался от ветра из окна, его длинные пальцы постукивали по столу, а взгляд устремился в дальний угол двора, его лицо было без эмоций.

Через некоторое время Цзян Люй остановился в коридоре, пристально глядя на фигуру в белом, стоящую за воротами Двора Изумрудных Волн. Его длинные пальцы слабо сжались, но так и не сжались в кулак. Его красивое лицо постепенно скрывалось в тени коридора, а глаза, похожие на чёрный нефрит, становились всё темнее.

Мян Сян, стоящий позади Цзян Люя, не осмелился поднять глаза, чтобы посмотреть на его выражение, только странно взглянул на белую фигуру за воротами, чьё лицо было неразличимо, и тихо спросил:

— Наследник, прикажете прогнать его?

— Не нужно.

Цзян Люй закрыл глаза, словно не желая больше смотреть на эту фигуру, и повернулся, чтобы снова направиться в кабинет. Его голос был лёгким, словно растворялся в ветре:

— Пусть стоит там.

Мянь Син сначала удивился, снова странно посмотрел на ту фигуру и только потом ответил:

— Да.

Но на этот раз, прежде чем Цзян Лююй дошёл до двери кабинета, он услышал испуганный голос, несколько торопливых вдохов и крик:

— Наследник, наследник, беда!

— Не паникуй.

Цзян Лююй повернулся, половина его лица скрывалась в тени коридора, он смотрел на Ванься, которая быстро подбежала, её лицо было красным, а выражение полным тревоги. Он спокойно сказал:

— Что случилось, говори.

— Это молодой господин... с молодым господином случилось что-то...

Ванься, получив это известие, казалось, потеряла самообладание. Услышав, что Цзян Лююй говорит, она сразу же доложила:

— Сестра только что прибежала с сообщением, что после обеда молодой господин съел несколько пирожных с лотосом, и его лицо стало странным, а к вечеру он уже потерял сознание. Пожалуйста, поспешите посмотреть.

— Потерял сознание?

Цзян Лююй, услышав это, напрягся, в его сердце словно упал камень. Подумав, он быстро приказал людям вокруг себя и направился в Двор Жунцзинь, который находился рядом с Двором Изумрудных Волн и выходил на боковые ворота Двора Изумрудных Волн.

Девять обновлений закончено, всем понравилось? Мои черновики просто отличные.

<http://bllate.org/book/17692/1651040>